

# Обустройство России: вызовы и риски

**РЕУТОВ Евгений Викторович** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutovveg@mail.ru)

**ГАРМАШЕВ Александр Александрович** — кандидат социологических наук, руководитель научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; garmashev\_a@bsu.edu.ru)

**ПОЛУХИН Олег Николаевич** — доктор политических наук, профессор, заместитель руководителя, научный руководитель научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; pol@bsu.edu.ru)

**РЕУТОВА Марина Николаевна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutova@bsu.edu.ru)

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

**Аннотация.** В статье по результатам социологического мониторинга диагностируется усиление значимости проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции. Субъективное снижение уровня безопасности отчасти компенсируется высоким уровнем доверия к органам власти, военным и правоохранительным структурам. Обоснованы предложения, направленные на повышение защищенности от военно-террористических угроз. В их числе – четкая градация полномочий и компетенций в сфере обеспечения безопасности различных органов и уровней власти с развитием работающих механизмов коммуникации между ними; включение в процесс обеспечения безопасности общественных субъектов – ТОСов, общественных объединений, граждан; разработка методической базы на случай чрезвычайных ситуаций; создание резерва финансовых, материальных и человеческих ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Авторы отмечают, что высокий потенциал угроз военно-террористического, криминального, информационного, миграционного и др. характера требует вынесения проблематики безопасности в отдельное направление стратегического планирования территориального развития.

**Ключевые слова:** безопасность, приграничный регион, специальная военная операция (СВО), общественная тревожность

**Введение.** Безопасность как защищенность индивида, социальной группы, сообщества или государства от угроз различного характера, стремление ее обеспечить являются одними из ключевых элементов индивидуальных и коллективных ценностных систем, личного и управленческого целеполагания.

Вероятно, именно стремление к безопасности дало импульс первоначальному нормативному и институциональному (или протоиституциональному) строительству на заре социальности. И, несмотря на эволюцию человеческого общества, его культурное и институциональное развитие, запрос на безопасность в настоящем выражен с не меньшей, а то и большей интенсивностью, нежели в прошлом. Причины этого состоят, с одной стороны, в увеличении ценности человеческой жизни в большинстве культур, с другой — в росте числа угроз и опасностей, окружающих человека. Сегодня пришло осознание того,

что угрозам подвержены не только жизнь, здоровье и имущество индивида или даже само существование государства, как в обществах традиционного типа, но и мышление, психика индивида и общества (информационные и коммуникационные угрозы), экономическая, технологическая и политическая суверенность социетальных систем, цивилизационные основы общества, не говоря уже о таких специфических сферах, как информационно-коммуникационные технологические системы (кибербезопасность).

В хрестоматийной «пирамиде потребностей» А. Маслоу безопасность следует сразу же за физиологическими потребностями [Маслоу 1999], т.е. отнесена к базовым. И несмотря на то что концепция американского психолога носила гипотетический характер, а сам он указывал на отсутствие жесткой иерархии видов потребностей как универсальной категории, базовый характер потребности в безопасности получил многочисленные эмпирические подтверждения. Так, на примере исследования городских сообществ коллектив чешских авторов подтвердил логически достаточно очевидную гипотезу, в соответствии с которой субъективно осознаваемая безопасность положительно влияет на самочувствие горожан, тогда как ее снижение приводит к деградации городской среды и росту преступности [Panek, Ivan, Macrove 2019: 401].

В предлагаемом россиянам перечне прав и свобод человека они стабильно ставят на первое место право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность (данные мониторинга Левада-Центра, 2017–2021 гг.). В конце 2021 г. к числу наиболее важных прав и свобод право на личную неприкосновенность отнесли 75% опрошенных россиян. Правда, таким образом россияне оценили лишь один из аспектов безопасности. Что касается неприкосновенности имущества, жилища, то к числу наиболее значимых его отнесли 53% опрошенных, а право на свободу от насилия, унижений и произвола – 44%. Но и эти права также находятся далеко не на низших позициях<sup>1</sup>.

Региональная безопасность, в т.ч. применительно к приграничным регионам, достаточно активно исследовалась в предыдущие десятилетия. Однако ключевыми аспектами ее были прежде всего экономическая безопасность, рассматриваемая как «защищенность национального хозяйства на экономической территории региона» [Гордиенко 2016: 85], и социальная безопасность как еще более широкое и всеобъемлющее понятие, обозначающее «одновременно актуальное состояние защищенности от внутренних и внешних вызовов и угроз и потенциал развития, наличие оптимальных условий функционирования социума» [Омельченко, Максимова, Ноянзина 2021: 16]. При этом достаточно общим местом многих публикаций является вывод о том, что «восприятие безопасности связано с оценкой социально-экономического благополучия региона» [Горбунова, Борисова, Максимова 2019: 36].

События 2022–2023 гг. (специальная военная операция как элемент более масштабного геополитического конфликта, имеющего комплекс измерений) существенным образом повлияли на уровень и характер угроз для российского и региональных социумов.

**Методы и организация исследования.** Целью данной статьи является репрезентация проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции (на материалах социологического исследования) с предложением «рамочных» решений, направленных на повышение защищенности от военно-террористических угроз. Эмпирической базой статьи

<sup>1</sup> Права и свободы. Доступ: <https://www.levada.ru/2021/11/22/prava-i-svobody-2/> (проверено 29.05.2023).

являются результаты мониторингов ведущих социологических служб России, отражающих различные аспекты восприятия россиянами СВО и проблематики безопасности в целом, а также данные социологического мониторинга, проведенного в 2022–2023 гг. лабораторией развития гражданского общества Белгородского государственного национального исследовательского университета.

**Обсуждение результатов исследования.** В связи со специальной военной операцией угрозы военно-террористического характера объективно приобрели особую актуальность для российского социума. Соответственно, изменилось и субъективное восприятие данных угроз, измеряемое, например, уровнем общественной тревожности, еженедельно фиксируемым фондом «Общественное мнение». Так, по данным мониторинга ФОМа, в первой половине февраля 2022 г. доля россиян, в ближайшем окружении которых преобладали тревожные настроения, составляла от 44% до 46%. Сразу после начала СВО эта доля выросла до 55%. В дальнейшем уровень тревожности снизился – вплоть до резкого скачка в конце сентября 2022 г. (до 69–70%)<sup>1</sup>, обусловленного объявлением частичной мобилизации. Характерной чертой динамики общественной тревожности в первый год СВО стали ее достаточно резкие, «ломаные» изменения – как реакция общественных настроений на высочайшую неопределенность ситуации. И хотя в настоящее время уровень тревожности в целом почти вернулся к периоду до СВО, общественные настроения приобрели характер повышенной реактивности и изменчивости, готовности к резким перепадам, т.е. фактически стали близки к стрессовым.

Другим значимым изменением в восприятии проблематики безопасности стало выдвигание на первый план военно-террористических угроз. В настоящее время безопасность региона в массовом восприятии – это уже не способность к воспроизводству и реализации его ресурсного потенциала, но прежде всего защищенность от вооруженного вторжения, террористических актов и диверсий.

Вместе с тем следует понимать, что российское общество, даже в ситуации СВО, далеко не однородно по своему восприятию и ситуации в целом, и отдельных ее аспектов, связанных с угрозами и обеспечением личной и общественной безопасности. Как отмечает А.В. Мозговая, «оценки социальной защищенности – это своеобразное отражение институционального доверия через призму конкретного опыта взаимодействия с социальной средой» [Мозговая 2022: 141]. И этот конкретный опыт может быть совершенно различен в зависимости от степени и характера вовлеченности человека в неблагоприятную для личной и коллективной безопасности ситуацию.

По данным мониторинга Левада-Центра (признан иноагентом), в настоящее время опасения терактов в России приблизительно соответствуют среднегодовому уровню последних 17–18 лет и заметно менее выражены, чем в 1999–2005 гг. – в период чеченских кампаний. Так, очень боятся за себя и своих близких в этом отношении 16% опрошенных россиян; в какой-то мере опасаются 39%; уверены, что с ними и их близкими ничего подобного не случится, 15%; не задумываются об этом 28%. Для сравнения, в 2017 г. (предпоследняя волна мониторинга) сильные опасения испытывали также 16%, в какой-то мере опа-

<sup>1</sup> Настроение окружающих. Доступ: <https://media.fom.ru/fom-bd/d17no2023.pdf> (проведено 29.05.2023).

сались – 50%. А вот в 1999 г. сильные опасения испытывали 42% респондентов, частичные – 44%<sup>1</sup>.

Таким образом, российский социум в большинстве своем ментально дистанцирован от специальной военной операции как угрозы или вызова всему российскому обществу, а не только те, кто непосредственно вовлечен в ее проведение, или, по крайней мере, старается дистанцироваться. Другим объяснением данного феномена может быть высокий уровень уверенности в способности власти и силовых структур страны не допустить терактов на территории России, хотя данная уверенность в нынешней ситуации выглядит несколько иррациональной.

Если на общероссийском уровне скачки тревожности, обусловленные ситуативными обстоятельствами (например, началом частичной мобилизации), впоследствии практически полностью компенсируются, то в приграничных регионах тревожность практически постоянно (по крайней мере, с конца лета 2022 г.) находится на высоком уровне, существенно отличаясь от общенационального.

Так, в ходе социологического мониторинга лаборатории развития гражданского общества НИУ «БелГУ» (апрель 2023 г.), отвечая на вопрос: «Какие именно опасности в регионе вызывают у вас наибольшее беспокойство?» – 76,5% респондентов назвали «сохранение напряженной ситуации в районе СВО, риск попадания в зону боевого поражения», тогда как традиционный приоритет общественного беспокойства – «неконтролируемый рост цен на товары и услуги» оказался на втором месте со значительным отрывом (33,5%). То же самое относится и к сокращению доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению – стандартному предмету обеспокоенности граждан, который в данном случае оказался далеко не на первых позициях (13,1%) (см. табл. 1).

Но особенно показательным выглядят результаты замера субъективной оценки безопасности в локальных параметрах – от дома до региона в целом. В августе 2022 г., даже уже в условиях СВО, данные оценки были относительно благоприятными, хотя и снижались по мере расширения локуса. Так, свой дом спокойным, безопасным могли назвать 96,0% опрошенных жителей Белгородской обл., свой двор/улицу – 86,9%, свой город/село – 82,2%, область в целом – 74,9%. В 2023 г. ситуация радикально изменилась – и чем шире локус, тем оценки стали более тревожными. Свой дом безопасным считали уже 74,5% опрошенных, дом/улицу – 68,9%, город/село – 46,2%, область в целом – 21,1%. По сравнению с 2022 г. также существенно выросла неопределенность, диагностируемая долями затруднившихся с ответом (см. табл. 2).

Таким образом, специфика ситуации в приграничном регионе, постоянный и регулярный характер угроз не просто актуализируют проблему безопасности, но переводят ее из абстракции, пусть и экзистенциального характера, в совершенно конкретное понятие, имеющее четкое дескриптивное описание, включающее, например, наличие укрытий и возможность до них добраться или же своевременное оповещение о начавшемся обстреле.

Постоянное ощущение небезопасности, высокий уровень тревожности оказывают мобилизирующее воздействие на людей, заставляя их рационализировать свое поведение в поисках наиболее безопасных альтернатив. Но вместе с тем

---

<sup>1</sup> Общественное мнение об убийстве Владлена Татарского и страхе терактов. Доступ: <https://www.levada.ru/2023/05/11/obshhestvennoe-mnenie-ob-ubijstve-vladlena-tatarskogo-i-strahe-teraktov/> (проверено 29.05.2023).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос (многовариантный): «Какие именно опасности в регионе вызывают у вас наибольшее беспокойство?»**

Вариант ответа	% ответов	% опрошенных
Сохранение напряженной ситуации в районе СВО, риск попадания в зону боевого поражения	24,8	76,5
Неконтролируемый рост цен на товары и услуги	10,9	33,5
Низкий уровень жизни значительной части населения, массовое обеднение населения	7,6	23,5
Рост алкоголизма, наркомании	7,2	22,3
Охлаждение отношений России с Западом	6,0	18,6
Рост преступности, в т.ч. среди детей и подростков	5,2	16,1
Возможность новых терактов	5,2	16,0
Реформирование пенсионной системы, отмена системы льгот	4,5	13,8
Перебои в работе системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	4,3	13,4
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	4,2	13,1
Коррупция, засилье бюрократии	3,8	11,8
Снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей	3,7	11,4
Обострение межнациональных противоречий в обществе	3,5	10,9
Рост численности нерусского населения в традиционно русских областях	3,2	9,9
Низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться за свои права	3,1	9,7
Ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ	1,8	5,5
Затрудняюсь ответить	0,9	2,8

\* До 5 вариантов ответа.

это серьезный стрессогенный фактор, влекущий различные социальные патологии и деструктивные формы поведения, направленные и на самого носителя стресса, и на его социальное окружение.

Значимым социально-психологическим механизмом, позволяющим снизить уровень общественной тревожности и канализировать ее в те или иные формы мобилизации, является доверие к государственным и общественным институтам, отражающее как эффективность последних в обеспечении безопасности, так и их способность убедить граждан в таковой.

Данные опроса свидетельствуют о высоком уровне доверия жителей региона институтам, специализирующимся на обеспечении общественной безопасности либо в силу своего стандартного функционала (военные и другие органы безопасности), либо в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:  
«Можете ли Вы назвать спокойным, безопасным?.., %»**

	2022			2023		
	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить
...ваш дом	96,0	4,0	0	74,5	11,1	14,3
...ваш двор/улицу	86,9	10,7	2,4	68,9	16,0	15,2
...ваш город/село	82,2	14,9	2,9	46,2	39,1	14,7
...ваш регион	74,9	20,7	4,4	21,1	68,9	10,0
...место Вашей работы	*	*	*	50,8	14,6	34,6

\*Вариант отсутствовал.

Так, военные и другие органы безопасности в вопросах защиты границы региона считают скорее способными обеспечить безопасность 83,8% опрошенных жителей региона, скорее неспособными – 9,2%; губернатора региона считают скорее способным обеспечить безопасность 80,4% опрошенных жителей региона, скорее неспособным – 11,4%; правительство региона считают скорее способным обеспечить безопасность 70,3% опрошенных жителей региона, скорее неспособным – 18,9%; местные органы власти (городские, районные) считают скорее способными обеспечить безопасность 68,2% опрошенных жителей региона, скорее неспособными – 21,4%; общественные военизированные формирования (территориальную самооборону) считают скорее способными обеспечить безопасность 73,5% опрошенных жителей региона, скорее неспособными – 15,1% (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы следующие структуры способными обеспечить Вашу безопасность?», %»**

Структуры	Да, скорее способны	Нет, скорее не способны	Затрудняюсь ответить
Военные и другие органы безопасности в вопросах защиты границы региона	83,8	9,2	7,0
Губернатор региона в вопросах обеспечения безопасности в регионе	80,4	11,4	8,2
Правительство региона в вопросах обеспечения безопасности в регионе	70,3	18,9	10,8
Местные органы власти (городские, районные) в обеспечении безопасности в регионе	68,2	21,4	10,4
Общественные военизированные формирования (территориальная самооборона)	73,5	15,1	11,4

Высокий уровень доверия к органам власти, правоохранительным и силовым структурам в вопросах обеспечения безопасности, с одной стороны, существенно облегчает формирование единой системы безопасности, объединяющей государственные, муниципальные, общественные интересы и структуры, но с другой — создает повышенный запрос к обозначенным органам, надежду на то, что данная система будет сформирована и позволит обеспечить личную и коллективную безопасность.

**Заключение.** Безусловно, решение проблемы безопасности в приграничном регионе в условиях военного конфликта и неопределенности геополитической ситуации может носить лишь ограниченный характер. Тем не менее очевидны те направления, в которых эта задача может находить решения, пусть и ограниченные. Это, во-первых, четкая градация полномочий и компетенций в сфере обеспечения безопасности различных органов и уровней власти (военной, правоохранительной, гражданской, федеральной, региональной, местной и пр.) с развитием работающих механизмов коммуникации между ними. Во-вторых, необходимо включение в процесс обеспечения безопасности общественных субъектов — ТОСов, общественных объединений, граждан. В-третьих, следует разработать методическую базу на случай чрезвычайных ситуаций как для общего, так и для служебного пользования — памятки, регламенты и пр. В-четвертых, необходимо создание резерва финансовых, материальных и человеческих ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. И наконец, никакие чрезвычайные ситуации не являются поводом для ослабления систематической правоохранительной, правозащитной, природоохранной и иных видов деятельности, обеспечивающих защищенность прав граждан и ощущение стабильности существования.

Проблема комплексной безопасности Белгородской обл. как приграничного региона с долгосрочным и крайне высоким потенциалом угроз военно-террористического, криминального, информационного, миграционного и др. характера, требует вынесения проблематики безопасности в отдельное направление стратегического планирования территориального развития.

При этом в процессе стратегического планирования проблему обеспечения безопасности в регионе целесообразно решать комплексно — с предложением разработки средне- и долгосрочных мер по ключевым направлениям и угрозам:

1) военный вектор, связанный с укреплением границы, взаимодействием с Пограничной службой ФСБ, Министерством обороны, строительством и совершенствованием (особенно информационно-техническим) оборонительной инфраструктуры, а также строительством укрытий и убежищ для населения;

2) антитеррористический вектор, связанный с ресурсным обеспечением профильных ведомств, усилением информационно-аналитической работы и специализированным мониторингом ситуации в регионе, привлечением к антитеррористической деятельности на систематической основе общественных структур;

3) криминальный вектор, связанный с повышенным вниманием к видам преступности с высоким потенциалом, в т.ч. обусловленным приграничным статусом региона и близостью зоны СВО (киберпреступность, преступления против несовершеннолетних, преступления с применением оружия, незаконный оборот оружия и наркотических средств и др.);

4) информационно-технологический вектор, связанный с кибербезопасностью, защищенностью от внешних воздействий критически важных информационных систем региона и персональных данных граждан;

5) информационно-коммуникационный вектор, связанный с защитой регионального сообщества от злонамеренных воздействий на массовое сознание

с использованием заведомо ложной информации, с превенцией панических настроений и не адекватного ситуации восприятия действительности.

*Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет–2030» № 23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».*

### Список литературы

Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. 2019. Социальная безопасность приграничных регионов России. — *Политика и общество*. № 1. С. 36-45. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.1.2863410.

Гордиенко Д.В. 2016. Сравнительная оценка перспектив изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных районов Российской Федерации. — *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 5(338). С. 80-103.

Маслоу А. 1999. *Мотивация и личность* (пер. с англ. А.М. Татлыбаевой). СПб: Евразия. 478 с.

Мозговая А.В. 2022. Адаптация к антикризисным мерам: права личности и общественная безопасность. — *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 10. № 3. С. 134-147. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9201.

Омельченко Д.А., Максимова С.Г. Ноянзина О.Е. 2021. Социальная безопасность региональных социумов российского приграничья: индивидуальные и институциональные факторы. — *Society and Security Insights*. Vol. 4. No. 3. P. 13-37.

Pánek J., Ivan I., Macková L. 2019. Comparing Residents' Fear of Crime with Recorded Crime Data. Case Study of Ostrava, Czech Republic. — *ISPRS International Journal of Geo-Information*. Vol. 8. No. 9. DOI:10.3390/ijgi8090401.

REUTOV Evgeniy Viktorovich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutovevg@mail.ru)

GARMASHEV Aleksandr Aleksandrovich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Head of the Research Laboratory for the Development of Civil Society, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; garmashev\_a@bsu.edu.ru)

POLUKHIN Oleg Nikolaevich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor; Deputy Head, Scientific Director of the Research Laboratory for the Development of Civil Society, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; pon@bsu.edu.ru)

REUTOVA Marina Nikolaevna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutova@bsu.edu.ru)

## TRANSFORMATION OF THE PERCEPTION OF SECURITY PROBLEMS IN THE BORDER REGION UNDER CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

**Abstract.** Based on the results of sociological monitoring, the article diagnoses the increased importance of security issues in the border region in the context of a special military operation. The subjective decrease in the level of security is partly offset by a high level of trust in government, military and law enforcement agencies. The authors substantiate proposals aimed at increasing security against military-terrorist threats. Among them are a clear gradation of powers and competencies in the field of ensuring the security of various bodies and levels of government with the development of working communication mechanisms between them; inclusion in the process of ensuring the security of public subjects –



territorial public self-government, public associations, citizens; development of a methodological base for emergency situations; creation of a reserve of financial, material and human resources in case of emergencies and liquidation of their consequences. The authors note that the high potential of threats of a military-terrorist, criminal, informational, migration and other nature required the inclusion of security issues in a separate area of strategic planning of the territorial development.

**Keywords:** security, border region, special military operation (SMO), public anxiety

---

**БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна** — доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49); ведущий специалист аналитического отдела Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» МПГУ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; [brodovskaya@inbox.ru](mailto:brodovskaya@inbox.ru))

**ШАПОВАЛОВ Владимир Леонидович** — кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», заместитель директора Института истории и политики МПГУ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; [vl.shapovalov@mpgu.su](mailto:vl.shapovalov@mpgu.su))

**СТЕПАНЕНКО Виктор Васильевич** — кандидат исторических наук, советник руководителя Аналитического центра по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи Федерального института оценки качества образования Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (115162, Россия, г. Москва, ул. Шаболовка, 33; [stepanenko@fioo.ru](mailto:stepanenko@fioo.ru))

**ЛУКУШИН Владимир Андреевич** — исследователь Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49), специалист аналитического отдела Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» МПГУ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; [valukushin@fa.ru](mailto:valukushin@fa.ru))

## ПРОБЛЕМНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Аннотация.** В статье рассматривается вопрос трансформации структуры и содержания школьного курса обществознания, актуализированный соответствующим поручением президента России по подготовке единого учебника обществознания. Авторы отмечают негативную ситуацию с учебно-методическим обеспечением школьного курса обществознания, выраженную в несоответствии актуальных учебников требованиям времени, приоритетным задачам развития государства, а также базовым ценностям российского общества. В контексте реализации государственной ценностной политики в сфере образования авторы предлагают внедрить проблемно-уровневый подход к организации обществознания в школе, предполагающий последовательное рассмотрение актуальных проблем общественного развития на пяти взаимосвязанных уровнях — глобальном, национальном, региональном (локальном), групповом и личностном. Предложенный подход обеспечивает логичность, доступность, корректность, актуальность материала, а также соответствие нормативно-правовым требованиям и базовым мировоззренческим константам.

**Ключевые слова:** обществознание, учебник по обществознанию, система школьного образования, средняя школа, социальные науки в школе, проблемно-уровневый подход, образовательная политика, мировоззрение

**Постановка проблемы.** Современный этап модернизации школьного образования продиктован как глобальными изменениями, связанными с трансфор-